

Чи Ин немного подумала об этом.

Как взрослый человек, она понимала намного больше, чем ее сын. Она виновато потерла его лицо и сказала:

— Извини, Чи Чэн, малыш, у мамы другая работа, и мне не стоит посещать дом Юэюэ вместе с тобой.

Большинство из тех, кто жил в районе особняков, были очень богаты, их власть и влияние невозможно было оценить. С ее нынешним статусом ей было легко попасть в беду. Она не хотела подвергать Чи Чэна опасности.

— Хорошо, — Чи Чэн не совсем понял, что она имела в виду, но не стал развивать эту тему. Он просто встал на цыпочки и поцеловал Чи Ин в щеку. — Все в порядке, мамочка.

В выходные Чи Ин отвела сына в парк развлечений. Там было много детей, и было шумно.

Чи Ин и Чи Чэн стояли в очереди на аттракцион. Поскольку там было много людей, очередь тоже была очень длинной.

Чи Чэн был очень счастлив. Он крепко держал мать за руку, болтая с ней.

Внезапно рядом с ней раздался чистый женский голос, смешанный с приятным удивлением:

— Инъин!

Услышав, что кто-то окликнул ее, Чи Ин обернулась и увидела Чжао Вань в шортах, с обнаженными белыми ногами, с кроличьими ушками в коротких волосах, чтобы дополнить ее живой образ. Вся ее фигура излучала привлекательность молодости.

Чи Ин тоже была приятно удивлена.

— Ваньвань, ты можешь узнать меня?

Теперь, когда она немного прославилась, чтобы изменить свой внешний вид, она взяла за правило завивать волосы, прежде чем покинуть дом. Поэтому она не думала, что кто-нибудь сможет ее узнать.

Чи Ин провела с Чжао Вань много времени вместе и доверяла ей, поэтому не стала прятать

своего сына.

— У скольких людей в этом мире такие же красивые ноги, как у тебя? — сказала Чжао Вань. — Я могла заметить их издалека.

Чи Ин фыркнула:

— Говори за себя. В апреле ты носишь шорты.

— Ты когда-нибудь слышала о голых колготках? — Чжао Вань притворилась, что собирается ударить Чи Ин, и заметила, что Чи Чэн прячется за ее спиной.

Выпучив свои яркие и темные глаза, он спокойно смотрел на нее.

Чжао Вань не смогла сдержаться, тихо вскрикнула и присела на корточки, чтобы ущипнуть ребенка за щеку.

— О, какой милый ребенок. Боже мой. Боже мой. Он такой милый. Будущий покоритель женских сердец. Это твой брат, Инъин? Какая генетика в вашей семье? Мальчик, о мальчик!

Чи Чэн недовольно надул губы:

— Нет! Она моя мама.

Чжао Вань громко рассмеялась:

— Ахахахахаха, малыш. Ты милашка, но все равно не можешь просто называть кого-то мамой.

Чи Чэн посмотрел на Чжао Вань округлившимися глазами и сказал с легким раздражением:

— Тетя, тебе тоже не следует так говорить. Она действительно моя мама.

Чжао Вань потеряла дар речи. Она повернулась и с сомнением посмотрела на Чи Ин.

Чи Ин застенчиво улынулась и сказала:

— То, что он сказал, правда.

— Значит, ты не была больна, когда бросила учебу на четыре года. Это было из-за ребенка! —

воскликнула Чжао Вань.

Как только она начала говорить, Чи Ин тут же закрыла ей рот руками.

— Ш-ш-ш.

Голос Чжао Вань понизился, и она прошептала на ухо Чи Ин:

— Я всегда думала, что ты вообще не интересуешься романтикой. Оказалось, что тебя уже давно окольцевали! Снисходительность к тем, кто сознается, суровость к тем, кто сопротивляется. Кто отец ребенка?

Рот Чи Ин слегка приоткрылся.

Чжао Вань начала снова, прежде чем Чи Ин успела что-либо сказать.

— Подожди. Этот мальчик выглядит очень знакомым. Дай угадаю... О, черт. Он очень похож на...

Чи Ин мягко сказала:

— Первый человек, который пришел тебе на ум, вероятно, тот самый человек.

— Откуда ты знаешь, кто был первым, кто пришел мне в голову? — сказала скрытно Чжао Вань.

— Но я знаю.

— Моей первой мыслью был Лу Цзинъянь. Ты же не собираешься сказать мне, что его отец — Лу Цзинъянь, не так ли? — с негодованием сказала Чжао Вань.

— Ммм.

— Ммм?